

КОГНИТИВНОЕ И РЕЧЕВОЕ РАЗВИТИЕ РЕБЕНКА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА¹

Кардинальные трансформации социокультурных условий, происходящие в современном российском обществе, оказывают существенное влияние на психическое развитие и социализацию детей. По сути, на сегодняшний момент складывается новая социальная ситуация развития на каждом этапе онтогенеза, в которой принципиально иным образом осуществляется взаимодействие ребенка с социальным и предметным окружением, что влечет за собой возникновение новых феноменов Детства, изменение характера становления речевых и когнитивных функций в период от раннего до подросткового возраста.

Развитие ребенка в современных условиях характеризуется внутренней противоречивостью, пронизано парадоксами, порожденными самой современной социокультурной средой [1]. С одной стороны, возрастание роли демократии в обществе приводит к демократизации детской жизни, расширению юридических свобод и прав ребенка. С другой стороны — преобразование жизненного пространства ребенка, в особенности в мегаполисах, порождает ограничение, и в крайних случаях — лишение ребенка самого главного права, обеспечивающего его психическое развитие, — права на игру, на общение со сверстниками. Из деятельности детей фактически исчезает сюжетно-ролевая игра, все меньшее распространение получает детский фольклор, трансформируется детская субкультура. В российском обществе сегодня транслируется возрождение ценностей семьи и брака, рождения детей; формируются установки на позитивное родительство, возрастает значимость семейного воспитания детей. В то же время осознание рождения ребенка как личной ценности, расширение возможностей планирования семьи приводят к парадоксальному эффекту ограничения рождаемости и даже возникновения движений, связанных с безбрачием и бездетностью.

Возрастающее внимание к детям-сиротам, распространенность адопции — усыновления детей, в том числе и с ограниченными возможностями здоровья, сочетаются с ростом числа проявлений инфантицида — аборт, отказа от детей, социального сиротства и детской безнадзорности. Прослеживается повышение качества жизни ребенка, выражающееся в возрастании потребления детских товаров и услуг, интенсивном развитии детской индустрии развлечений и досуга. В то же время снижается субъективная удовлетворенность жизненными условиями и эмоциональное благополучие детей.

Возрастание родительского контроля, стремления родителей контролировать работу дошкольных и школьных образовательных учреждений, времяпрепровождение своих детей нередко сочетается с недостатком эмоционального взаимодействия родителей с ребенком, трансляцией (часто неосознаваемой) негативного настроения, тревоги, агрессии, пессимистических жизненных установок, связанных с переживанием родителями социальной нестабильности и неопределенности будущего.

Переход России к постиндустриальному, информационному обществу, интенсивное развитие информационных технологий, усиление влияния массмедиа и электронных СМИ на жизнь человека оказывают глобальное, возможно, наиболее сильное

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 13-06-00511.

влияние на особенности когнитивного развития детей. По сути, это уже не те дети, которых описывала традиционная возрастная психология, и даже не «экранные дети» двадцатого столетия. Это — поколение «жителей Интернета», или «цифровых аборигенов». Познание мира современными детьми «виртуализируется» — ребенок с раннего возраста оказывается погруженным в киберпространство, взаимодействуя с виртуальными объектами в игровом и коммуникативном киберпространстве.

Более того, дети быстрее, чем взрослые, осваивают информационную среду, легче адаптируются к ней. В связи с этим можно предположить, что сознание, мышление и речь современных детей формируется качественно иным образом, приобретая особые новообразования под влиянием высокотехнологичной информационной среды.

Освоение предметного и социального мира современными детьми происходит одновременно в предметном, социальном и виртуальном пространствах, причем переходы из одного пространства в другое нередко не рефлексированы ребенком. В целом, развитие технологий приводит к возникновению нового типа жизненных пространств современного человека, объединяющих виртуальные и реальные компоненты жизненной среды — «гибридных пространств» [2]. Такие пространства возникают тогда, когда виртуальные сообщества (чаты, многопользовательские домены и массовые многопользовательские он-лайн ролевые игры), ранее воспринимаемые как составляющие киберпространства, мигрируют в физические пространства с помощью использования мобильных технологий в качестве способа сопряжения этих пространств. Современные мобильные устройства позволяют человеку быть постоянно подключенным к Интернету во время любых пространственных перемещений. Использование мобильных технологий в качестве интерфейсов, сопрягающих реальное и виртуальное, размывает традиционные границы между физическим и киберпространствами. Такие интерфейсы определяют восприятие пространства, в котором живет человек, так же как и тип взаимодействия с другими людьми, с которыми он потенциально может связаться. Интерфейсы выполняют функцию посредников в коммуникации, представляющих информацию между двумя субъектами/объектами, возникает новый «социальный интерфейс», который представляет собой цифровое устройство, становящееся посредником в отношениях между двумя или более пользователями. Так, современные мобильные устройства, понимаемые, прежде всего, как телефоны, на современном уровне могут быть больше отнесены к микрокомпьютерам, пультам дистанционного управления и коллективным социальным устройствам. Современная сотовая телефония третьего поколения (3G) включают широкополосный доступ в Интернет, мультимедийные сообщения, обмен текстовыми сообщениями, мобильные карты, и, что наиболее важно, геолокационные сервисы, создающие новый способ перемещения по городу и взаимодействия с другими пользователями. Поскольку мобильные устройства создают более динамичные отношения с Интернетом, встраивают его во внешнюю повседневную деятельность, физическое и цифровое пространства становятся единым целым, переходят друг в друга. Гибридные пространства — это мобильные пространства, созданные постоянным движением пользователей, которые переносят портативные устройства, непрерывно подключенные к Интернету, и к другим пользователям. Возможность «всегда быть на связи» в ситуациях движения, перемещений преобразует переживание пространства, включая удаленные контексты в актуальный контекст взаимодействия человека и мира. Таким образом, границы между кибер- и физическим пространствами, которые были очевидными при фиксированном Интернете, становятся размытыми и больше четко не различаются. Наиболее ярко размывание границ между физическим и

киберпространством проявляется у маленьких пользователей, поскольку дети не имеют прошлого опыта взаимодействия как с предметной физической реальностью, так и с технологиями предыдущих поколений. Они воспринимают гибридное пространство как данность, присваивают технологии как экспрессивное средство достижения социальных целей. Вхождение в Интернет больше не осознается ребенком как погружение в киберпространство, для этого не нужно включать компьютер и использовать браузер [3]. Дети используют виртуальную реальность для достижения целей, принадлежащих реальности предметной — найти определенное место в пространстве, поговорить с друзьями, поиграть, купить игрушку и т. п. Становление сознания, формирование высших психических функций современного ребенка совершается в гибридных пространствах, несодержащих четких границ между реальным и виртуальным, между вымышленным и действительным, функционально уравнивающих внешнее и внутреннее, образ и объект, намерение и действие.

Феномен современного Детства, закономерности онтогенеза еще достаточно мало изучены в современной психологии, однако, уже на данный момент обобщение ряда исследований последних лет позволяет выделить основные особенности развития интеллекта и речи ребенка в условиях информатизации общества. «Когнитивно-речевой портрет» современного ребенка раннего и дошкольного возраста включает в себя противоречивые тенденции. Многими исследователями отмечается значительное снижение темпов когнитивного развития детей, его внутренняя рассогласованность, не соответствующая нормативно-возрастной гетерохронности и неравномерности. Систематическое взаимодействие ребенка с виртуальной средой изменяет характер его познавательной деятельности. Предметная легкость управления виртуальной средой становится фактором преобладания в структуре активности ребенка внутренних, мыслительных действий при редуцировании внешних действий. Однако замещение, даже частичное, манипуляций с предметами взаимодействием с виртуальными объектами, особенно в раннем детстве, приводит к замедлению формирования предметных действий, искажению сенсорных эталонов, что в дальнейшем может привести к затруднениям в становлении внутреннего плана деятельности.

Отчетливо проявляется замедление развития способности к обобщению, анализу, поиску причинно-следственных связей, образно-логического мышления; наблюдается повышение переключаемости внимания наряду со снижением способности к концентрации (в соотношении с имеющимися на сегодняшний день возрастными нормами); недостаточный уровень развития аудиального восприятия и слуховой памяти [4].

Противоречивые тенденции выявляются и при анализе темповых характеристик развития. Так, некоторые исследователи отмечают значительное опережение темпов интеллектуального развития современных детей, способность детей двух-трех лет выполнять тестовые задания, предназначенные для дошкольников [5]. В то же время, данные других исследований демонстрируют снижение темпов интеллектуального развития, в особенности, внимания, слухоречевой памяти, вербального мышления. Увеличивается количество детей с темповой задержкой когнитивного и речевого развития. «Сдвигаются» возрастные рамки нормативных кризисов развития: кризис, традиционно переживаемый детьми перед поступлением в школу, переживают дети в 7–8 лет; подростковый кризис наступает в среднем на три года позже у девочек, на четыре — у мальчиков [6]. Снижается способность детей к продуктивному воображению, меньше проявляется творческая активность. Погружаясь в уже «готовый», сконструированный другими игровой мир, взаимодействуя с разнообразной видеопродукцией и

электронными игрушками, ребенок фактически не испытывает потребности в конструировании собственной игровой реальности — теряется символическая функция детской игры [7].

Сознание детей, начиная с дошкольного и младшего школьного возраста, приобретает «клиповый» характер: постоянное взаимодействие с визуальными образами, зачастую не связанными друг с другом и не выстраиваемыми в единый сюжетный ряд, влечет за собой особый способ организации сознания и мышления, что предполагает высокую скорость восприятия динамичных образов, ассоциативность, эмоциональность, быстроту переработки визуальной информации, отсутствие центрации на деталях, фрагментарность, поверхностность, обеднение фантазии и воображения [8].

В то же время в эмпирических исследованиях и в наблюдениях практиков — детских психологов и педагогов отмечается, что современные дети отличаются высокой познавательной активностью, эрудированностью, любознательностью, выраженной в большей степени, чем у их сверстников прошлых лет. Они быстрее и легче осваивают взаимодействие с разнообразными техническими устройствами, овладевают базовыми навыками использования компьютеров, мобильных телефонов, различных гаджетов уже с 2–3-летнего возраста. Современных дошкольников отличает большая информированность, знание и использование в общении «взрослых» реалий жизни, неожиданность и глубина умозаключений.

Многие родители стремятся интенсифицировать умственное развитие ребенка, практикуя различные методики раннего развития, опережающего обучения чтению и письму. Однако полученные из «взрослой», или скорее, «вневозрастной» информационно-коммуникативной среды знания существуют в детском сознании в отрыве от опыта, образы и понятия не насыщаются чувственной тканью. Абстрактное мышление формируется без опоры на наглядно-действенную и наглядно-образную основу, кроме того, не соответствует развитию сенсомоторной и эмоционально-волевой сферы ребенка, что может выступать как фактор риска дисгармоничного или задержанного типа развития.

В становлении детской картины мира ведущую роль приобретает смысловое восприятие, благодаря чему системно-смысловые характеристики формирующегося сознания начинают преобладать над структурными. По данным Н. А. Горловой, современные дети дошкольного возраста обладают повышенной потребностью в получении информации, большим объемом долговременной и оперативной памяти. Они воспринимают мир целостно, большими паттернами визуально-смысловой информации, лучше выполняют сложные задания комплексного характера, чем простые, предполагающие поэлементный анализ. В структуре познавательной активности ребенка в раннем детстве и дошкольном возрасте интерес к причинности (вопрос «почему?») сменяется поиском смысла («зачем?»). Вместе с тем в сфере речевого развития отмечается более поздний возраст овладения речью, бедность и примитивность речи детей дошкольного и младшего школьного возраста. Наблюдается рассогласование речевого и когнитивного развития, по всей видимости, связанное с тем, что познавательная сфера ребенка формируется под влиянием невербальной, визуальной знаковой информации, нередко в отрыве от сенсорного и моторного опыта.

Так, информированность детей не приводит к увеличению словарного запаса, напротив, активный словарь детей достаточно ограничен. В общении дети, возможно, подражая любимым героям мультипликационных фильмов и компьютерных игр, используют жесты, выкрики, короткие фразы. На низком уровне развития находится

связная речь. Мышление образно-символическими блоками создает трудности в вербализации, в переводе «аналоговой» невербальной информации в «дискретную», вербальную. Дети испытывают затруднения в подборе слов для выражения своей мысли, поверхностно понимают тексты, а в ряде случаев повторяют запомненные текстовые фрагменты или фразы без их осмысления. Это может создавать трудности в формировании вербального интеллекта, развитии речи, а иногда и приводить к речевым патологиям. В частности, Н. А. Горловой описано возрастание нелогопедических форм заикания дошкольников, связанных с несовпадением высокого темпа образного мышления и более медленного — при переводе собственной мысли в вербальную знаковую систему в процессе говорения.

Бесспорно, развитие речи ребенка, начиная с младенческого возраста, совершается во взаимодействии со взрослыми, в совместной деятельности и общении, инициируемой взрослым. При этом ребенок не просто пассивно перенимает грамматические правила и лексику у носителей языка, а конструирует собственную языковую систему, вычерпывая из речевого инпута языковые единицы и правила и создавая собственные, постоянно совершает работу по анализу речи взрослых. Речь, обращенная к ребенку, речь, звучащая вокруг него, становится материалом, который бессознательно, на основании ассоциаций и аналогий, перерабатывает детское сознание. Процесс постижения ребенком родного языка — это творческое конструирование собственной языковой системы в постоянном взаимодействии с окружающей языковой и речевой средой [9]. В связи с этим уменьшение времени эмоционального речевого взаимодействия родителей с ребенком, замена непосредственного общения со взрослыми и сверстниками игровой и коммуникативной деятельностью в киберпространстве замедляют процесс речевого развития и формирования вербального интеллекта.

Специфика прослеживается в формировании письменной речи ребенка, в овладении письмом и чтением. С одной стороны, как указывалось выше, дети начинают читать и писать в более раннем возрасте, в большинстве случаев, до поступления в школу. С другой стороны, возрастает функциональная неграмотность детей, снижается развитие способности к смысловому восприятию текста. Увеличивается число детей с дисграфией и дизлексией [10]. Дети хуже воспринимают вербальную информацию, и более продуктивно — визуальные образы. Изменяется как характер детского чтения, так и сама книга. Линейным печатным текстам дети и подростки предпочитают гипертекстовую электронную книгу, с принципиально иным, сетевым принципом смысловой организации. Чтение литературы постепенно уходит из круга детских интересов, вытесняясь взаимодействием в визуально ориентированных социальных СМИ [11].

Сама речевая среда также подверглась существенным трансформациям в современном обществе. Это имеет существенное значение в связи с расширением влияния СМИ на сознание ребенка. Современная языковая ситуация в России характеризуется размыванием языковых норм — «свобода слова» зачастую трансформируется в «свободу речи» [12]. В медиатекстах широко используются разнообразные заимствования, жаргонизмы, просторечья, диалектные слова. Расширяется использование нецензурной лексики. В письменную речь проникают конструкции, присущие устной разговорной речи. В текстах рекламы и СМИ нарушаются орфографические стилистические правила [13–14]. Широкое проникновение в повседневную жизнь социальных СМИ порождает включение детей в виртуальное медиапространство. Большинство детей дошкольного и младшего школьного возраста имеют собственные страницы в социальных

сетях, на которых размещаются игры, фотографии, мультипликационные фильмы и т. п. Общение с родителями и сверстниками приобретает опосредованный, дистанционный характер. Более того, наличие у ребенка технических новинок, умение общаться с помощью информационно-коммуникативных технологий становится признаком, влияющим на его статус и авторитет в реальной детской группе. В роли инпута, речевого окружения ребенка оказывается интернет-дискурс, постоянно порождающийся и изменяющийся коллективным субъектом, который включает в себя характеристики особого функционального подстиля — устно-письменной речи, зачастую содержит намеренное искажение норм литературного языка, множество окказионализмов, сленговых выражений. В таких условиях трансформируется сама активность ребенка по освоению родного языка, существенно осложняется процесс усвоения лексики и грамматики, интуитивного постижения детьми языковых норм и правил.

В целом, изучение новых феноменов развития мышления и речи современных детей требует разработки новых методологических подходов и методического инструментария. Возможно, имеющиеся на сегодняшний момент психодиагностические методики не в состоянии уловить нюансы возникающих изменений в характере когнитивно-речевого развития современных детей, отсюда складывается противоречивая картина, интерпретаций в терминах «отставаний» и «опережений», рассматриваемых как отклонения от закономерного хода онтогенеза. Требуется переосмысления и само содержание норм психического развития, которые были получены на данных обследования детей, развивавшихся в других социокультурных условиях. Качественное своеобразие формирования интеллекта и речи ребенка в информационную эпоху может быть адекватно описано только посредством новых теоретических концептов. Наиболее близкими к пониманию феноменологии современного ребенка, на наш взгляд, являются концепции онтогенеза субъективных реальностей, рассматривающие формирование сознания через процессы их порождения и дифференциации.

Так, согласно Н. А. Носову, психическое развитие строится по принципу «виртуальности» — порождения в ходе психического развития многоуровневой системы психических реальностей, которое совершается в виде скачков, преобразований, не ведущих к трансформации предыдущего и его замене новым, а к одновременному сосуществованию уже сформированных на предыдущих стадиях и вновь возникающих психических реальностей, соотносящихся друг с другом по принципу константности — виртуальности.

Полионтологичность мира, представленного как множество «вложенных» друг в друга «миров», порождает сложную структуру сознания, которое может быть описано как совокупность субъективных реальностей. В таком понимании психика младенца полностью виртуализирована — младенец не различает Я и Мир, процессы и явления, происходящие в собственном теле, от внешних явлений и процессов. Активность младенца приводит к вычленению собственного тела из всех других физических тел — явлению реальности телесности. Осознание различия собственного тела и других материальных тел проявляется как феномен «удвоения реальности телесности». Сначала возникшая реальность имеет для ребенка статус виртуальной, затем она становится константной, происходит девиртуализация реальности — превращение в «естественную» основу бытия, которая служит базой для следующего этапа развития. Сам статус реальности телесности на последующих этапах развития существенно не меняется, хотя телесность продолжает осваиваться ребенком, но с появлением новых реальностей

меняется ее роль и место в психике ребенка. Аналогичным образом на последующих стадиях онтогенеза возникают и развиваются последующие реальности — сознания, личности, воли, «внутреннего человека». Соответственно, у взрослого человека присутствуют все реальности, сформировавшиеся на разных этапах и образующие иерархическую структуру.

В концепции Е. В. Субботского [15] развитие сознания также осуществляется нелинейно, происходит не по принципу смены стадий, а по векторам дифференциации сфер феноменальной реальности и их иерархизации, с опорой на нормы реальности обыденной и необыденной. На первом этапе, охватывающим период от новорожденности до среднего дошкольного возраста (от 0 до 4–5 лет), формируется дифференциация феноменов возможного и невозможного, что влечет за собой различие в сознании ребенка «обыденной» — предметной, физической, и «необыденной», сконструированной, или вымышленной, реальности, включающей в себя сновидения, фантазии, искусство и т. п.

Второй этап, соответствующий дошкольному и младшему школьному возрасту (от 4–5 до 10–11 лет), предполагает освоение знаковых систем, дифференциацию феноменальной, чувственно воспринимаемой реальности, и мира рациональных конструкций, или символической реальности, недоступной непосредственному восприятию.

Третий этап, наступающий в подростковом возрасте (с 11–13 лет), предполагает разграничение Я-реальности и реальности феноменального опыта. На данном этапе появляется дифференциация феноменов, поддающихся контролю сознания и находящихся за его пределами. Позднее возникает осознание различия феноменов, поддающихся и не поддающихся произвольному усилию, волевому контролю со стороны субъекта.

Сформировавшееся сознание взрослого человека имеет плюралистическую структуру, в которой выделяются сферы обыденных — физической и социальной, и «необыденной» — спонтанной, и контролируемой (неспонтанной) реальностей.

Анализ феноменов когнитивно-речевого развития детей информационной эпохи в терминологии нелинейных концепций развития сознания дает основания полагать, что при существенном изменении социальной ситуации развития на каждой стадии изменяется характер порождения и дифференциации субъективных реальностей. Ранняя включенность ребенка в «гибридные пространства», соединяющие предметную и социальную сферы с созданной посредством технологий динамичной и информационно-коммуникативной средой, порождает новые способы мировосприятия, новые «критерии реальности», которые формирующееся сознание вырабатывает в условиях возрастания скорости информационных потоков, постоянного прироста информации, размывания границ между реальным и вымышленным, виртуальным и действительным, ментальным и физическим. В соответствии с принципом виртуальности, основным психическим механизмом развития сознания может выступать обособление Я от не-Я, разграничение различных пространств сложной жизненной среды как знаково-символических систем, различающихся по смысловой наполненности и «правилам» их организации, независимо от их принадлежности фактической, виртуальной реальности или их объединению.

В такой трактовке вышеизложенные факты, показывающие специфику познавательного развития и формирования речи современных детей, можно интерпретировать не как снижение уровневых характеристик, а как приобретение ребенком своеобразных

способов адаптации к внутренне неоднородной, неопределенной, информационно насыщенной, виртуализирующейся жизненной среде постиндустриального мира.

Безусловно, анализ новых феноменов закономерностей познавательного и речевого развития современных детей является одной из актуальных проблем современной науки о человеке, на сегодняшний момент находящейся на начальных этапах ее решения. Необходимо комплексное теоретико-эмпирическое изучение закономерностей психического развития в лонгитюде, анализ освоения современным ребенком социокультурного опыта, совокупности ценностей и аттитюдов, детерминирующих формирование социального поведения, неразрывно связанного с развитием высших психических функций, неотделимых от освоения языка и речи, овладения различными социально-семиотическими кодами в процессе коммуникации в информационной среде.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абраменкова В. В.* Социальная психология детства в контексте развития отношений ребенка в мире. — М., 2008.
2. De Sousa e Silva, A. 2006. From cyber to hybrid: Mobile technologies as interfaces of hybrid spaces. *Space and Culture* 9(3), 261–278.
3. *Ling R., Yttri B.* Hyper-coordination via mobile phones in Norway // *Mobile communication, private talk, public performance* / Ed. by J. E. Katz and M. Aakhus. — Cambridge: Cambridge University Press, 2002. P. 147.
4. *Андреева А. Д.* Особенности психологического развития дошкольников в современных цивилизационных условиях // *Вестник Мининского университета*. 2013. № 2. http://www.mininuniver.ru/mediafiles/u/files/Nauch_deyat/Vestnik/2013-06%20/Andreeva.pdf.
5. *Горлова Н. А.* Современные дошкольники: какие они? // *Обруч: образование, ребенок, ученик*. 2009. № 1. С. 3–6.
6. *Фельдштейн Д. И.* Приоритетные направления психолого-педагогических исследований в условиях значимых изменений ребенка и ситуации его развития // *Бюллетень Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации*. 2010. № 4. С. 20–32.
7. *Боякова Е. В.* Особенности развития современного ребенка // *Педагогика искусства: Электронный научный журнал учреждения Российской академии образования «институт художественного образования»*. 2011. № 1. http://www.art-education.ru/AE-magazine/archive/nomer-1-2011/boyakova_07_03_2011.pdf
8. *Митягина Е. В., Долгополова Н. С.* «Клиповое сознание» молодежи в современном информационном обществе // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Сер. Социальные науки*. 2009. № 3(15). С. 53–59.
9. *Цейтлин С. Н.* Очерки по словообразованию и формообразованию в детской речи. — М.: Знак, 2009. — 592 с.
10. *Безруких М. М.* Обучение письму. — Екатеринбург, 2009. — 608 с.; *Машьянова Т. Т.* Актуальные проблемы речевого развития детей дошкольного возраста / Т. Т. Машьянова, М. А. Утолина — URL: pedsovet.org Образование /link_id, 1694 /Itemid, 18.
11. *Чудинова В. П.* Детское чтение. Негативные последствия развития медиасреды // *Дети и культура* / Отв. ред. Б. Ю. Сорочкин. — М.: КомКнига, 2007. С. 131–164.
12. *Стернин И. А.* Социальные факторы и развитие современного русского языка // *Теоретическая и прикладная лингвистика*. Вып. 2. Язык и социальная среда. — Воронеж, 2000. С. 4–16.
13. *Сиротинина О. Б.* Хорошая речь: сдвиги в представлении о ее эталоне // *Русский язык сегодня: Сб. науч. статей*. Вып. 2 / РАН. Ин-т рус. яз. им В. В. Виноградова; Отв. ред. Л. П. Крысин. — М.: Азбуковник, 2003. С. 549.
14. *Бушев А. Б.* Современные особенности языка российских СМИ (Социолингвистические заметки) // *Вестник ЦМО МГУ*. № 5. Ч. 1–2 «Филология. Культурология. Методика». — М.: Ред. изд. совет МОЦ МГУ, 2005. С. 67–72.
15. *Субботский Е. В.* Ребенок открывает мир. — М.: Просвещение, 1991. — 205 с.